

Утром дети умылись и почистили зубы. Чжао Юань заранее приготовил новые зубные щётки и стаканы. Осенью дел много, поэтому он вставал рано, около пяти, выводил корову на водопой, затем кормил свиней, и так было до почти шести. К этому времени Чжао Ифэй обычно уже просыпался, если же нет, то он шёл его будить.

Увидев, как дети суетятся, чистят зубы и умываясь, и дождавшись, когда они закончат, Чжао Юань подозвал Чжао Ифэя и, достав из кармана пять юаней, сказал:

— Позже с Жуйцзе сходите в лавочку, купите что-нибудь поесть. Я скоро пойду в поле работать.

Чжао Ифэй взял пять юаней из рук отца. Это был первый раз, когда Чжао Юань дал ему такую крупную купюру. Обычно это были монетки в несколько мао или один юань. Действительно, когда в доме гость — всё по-другому. Видимо, впредь нужно чаще приглашать Сюй Жуйцзе в гости. Сюй Жуйцзе — его благодетель.

Когда Сюй Жуйцзе собрался выкатить велосипед, он обнаружил, что его уже вывели. Вошёл Чжао Юань:

— Жуйцзе, вчера вечером приходили твои родители, но, услышав, что ты уже спишь, ушли.

Слово «родители» заставило сердце Сюй Жуйцзе ёкнуть. Всё, дома не избежать очередной порции ругани.

Чжао Ифэй заметил, что выражение лица Сюй Жуйцзе немного изменилось, но ничего не сказал, первым вышел со двора.

Сюй Жуйцзе неспешно вышел последним. Чжао Юань, увидев удаляющиеся спины детей, закрыл ворота и, взяв серп и соломенную шляпу, отправился в поле.

Всю дорогу никто не проронил ни слова, атмосфера была напряжённой.

У ворот школы Чжао Ифэй пошарил в кармане и вдруг вспомнил:

— Отец только что дал мне пять юаней, велел купить что-нибудь поесть. Что хочешь?

— Неважно, — Сюй Жуйцзе, управляя велосипедом, свернул к школьным воротам.

В этот момент сзади раздался девичий голос.

— Чжао Ифэй!

Чжао Ифэй и Сюй Жуйцзе почти одновременно обернулись. Перед ними стояла девочка в ярком красно-цветочном платье, невысокая, полноватая, с двумя толстыми тёмными косами. Она, сияя улыбкой, встретила взглядом с Чжао Ифэем.

Увидев, как эта девочка смотрит на Чжао Ифэя, её пухлое личико уже покраснело, а радость в глазах становилась всё ярче, Сюй Жуйцзе с плохим настроением сказал Чжао Ифэю:

— Слезай, мне нужно поставить велосипед.

— Толстуха, это ты меня зовёшь? — Чжао Ифэй спрыгнул с велосипеда, на мгновение замер, а затем улыбнулся.

— Я Шэнь Тин! Мы в одном классе! Ты меня не знаешь?

Шэнь Тин заметила, что выражение лица Чжао Ифэя было таким, будто он видит незнакомца, да ещё и услышала «толстушка». Сердце её похолодело, но она ускорила шаг, чтобы идти рядом с ним.

Чжао Ифэй слегка оглядел её, на лице всё ещё было недоумение.

— Мы в одном классе? Откуда я знал?

Сюй Жуйцзе поспешно поравнялся с Чжао Ифэем, и втроём они пошли плечом к плечу к учебному корпусу.

— Ты никогда на меня прямо не смотрел. Мы не только одноклассники, но и из одной деревни.

Фигура Шэнь Тин хоть и была пухлой, личико круглым, но черты лица не были некрасивыми: глаза среднего размера, с монолидными веками, высокий нос, маленькие аккуратные губы, как вишенки. Кроме небольшой полноты и смуглой кожи, она производила впечатление милой девочки.

Чжао Ифэй недоверчиво буркнул:

— Эй, толстушка, раз твоя фамилия Шэнь, как мы можем быть из одной деревни? Я тебя в деревне никогда не видел!

Шэнь Тин не разозлилась, а рассмеялась в ответ:

— Потому что мой отец пришёл в семью жены! Моя мама — Чжао, отец — Шэнь, вот я и Шэнь. Ты меня не видел, а я знаю, где ты живёшь!

Сюй Жуйцзе наблюдал, как Чжао Ифэй и эта девочка по имени Шэнь Тин перебрасываются фразами, оживлённо болтают, совершенно не обращая на него внимания. В сердце его зародилось чувство пренебрежения и потери. Тут же он сказал:

— Раз вы в одном классе, я пойду вперёд.

— Иди! — Чжао Ифэй махнул ему рукой и продолжил разговор с Шэнь Тин.

Увидев, что Чжао Ифэй даже не удосужился взглянуть на него, а лишь отмахнулся, как от назойливого незнакомца, Сюй Жуйцзе развернулся и быстро взбежал по лестнице. Топот его шагов по ступенькам был гораздо громче обычного, словно он вымещал внутреннее недовольство.

— Эй, толстушка, зачем тебе выпрашивать, где мой дом? Планируешь против меня что-то задумать?

С первого взгляда Чжао Ифэй не испытывал к Шэнь Тин особой симпатии, просто считал, что эта девочка толстая, смуглая, простушка, совсем некрасивая.

— О чём ты! У меня есть имя, не называй меня толстушкой.

Шэнь Тин терпеть не могла слово «толстушка». Спросите, какая девочка любит, когда её постоянно так называют? Будь это любой другой одноклассник, она бы уже рассердилась.

Чжао Ифэй окинул её взглядом с ног до головы, в глазах мелькнуло презрение.

— Ты и так толстая, а ещё запрещаешь говорить.

В этот момент хулиганская натура Чжао Ифэя уже полностью проявилась.

На этот раз даже у Шэнь Тин, с её хорошим характером, лопнуло терпение. Надувшись от злости, она, как и Сюй Жуйцзе, сильно застучала по лестнице.

Только тогда Чжао Ифэй вспомнил, что Сюй Жуйцзе тоже так бежал по лестнице. Он понял, что Шэнь Тин бежала так сильно из-за злости. Неужели и Сюй Жуйцзе был зол? Не может быть. Наверное, он всегда так бегают по лестнице.

Прозвенел звонок на урок. Чжао Ифэй небрежно вошёл в класс. На лицах большинства одноклассников читалось презрение, хотя у части девочек в глазах было не презрение, а обожание.

Если некрасивый и озорной мальчик — большинство девочек будут испытывать к нему отвращение. Если же симпатичный, но озорной мальчик — девочки чаще будут им восхищаться, чем презирать. Большинство из них в душе стремятся и завидуют таким ученикам: свободным, ничем не ограниченным. Будь то когда учитель ругает, или в каждом движении — во всём сквозит особый шарм, просто смотришь и видишь крутого парня.

Обычно те, кто его ненавидят, презирают, смотрят свысока, — это либо те, кто строит из себя недотрог, либо отличники, которые изначально презирают таких раздолбаев, как он. Плохая учёба, дурное поведение, неприязнь учителей — конечно, они не могут испытывать к нему симпатию.

Вот только Чжао Ифэй сел на место, как староста подошла собирать тетради. Старостой их ряда была девочка в очках, со светлой кожей, с узкими глазами-монолидами, довольно милыми чертами лица и хвостом — У Я.

Она с самого начала не питала к Чжао Ифэю симпатии, даже ненавидела, очень сильно ненавидела. Всю жизнь она презирала таких раздолбаев, с плохой учёбой, которые воображают себя крутыми, а на деле — неучами и отбросами, похожими на мелких хулиганов.

Подойдя, она с силой шлёпнула стопкой тетрадей на стол Чжао Ифэя и визгливым голосом зло сказала:

— Только не говори, что не сделал домашнее задание!

Каждый раз в такие моменты Чжао Ифэй игнорировал её, столь же бесцеремонно швыряя свою тетрадь на стол, не произнося ни слова. Как бы круто он ни был в школе, перед девочками он редко применял силу, особенно перед теми, кто его ненавидел, а он ненавидел их — всегда отвечал холодным игнорированием. Но если задевали его границы, он мог вспылить, невзирая на пол.

На лице У Я читалось отвращение. Сдерживая гнев, она взяла тетрадь Чжао Ифэя, перелистнула страницу, увидела каракули, похожие на закорючки, перелистнула ещё — увидела страницу, заполненную ответами. Без всякой учтивости она усмехнулась и язвительно произнесла:

— Опять у кого-то списал?

— У кого списал, тебе какое дело? — подняв голову, Чжао Ифэй медленно моргнул на неё.

В его голосе звучали холод и раздражение, выражение лица было мрачным и страшным, явно сдерживая ярость.

У Я его ничуть не боялась и тут же язвительно добавила:

— Ой, списываешь у других, а я, как староста, даже спросить не могу? Хочешь, я пожалюсь учителю!

— Пожалуйся! — запрокинув подбородок, Чжао Ифэй с безразличным видом, вызывающим взглядом дал понять, чтобы она побыстрее шла.

— Пойду и пожалюсь!

У Я встряхнула головой, взяла тетрадь Чжао Ифэя и, виляя задом, злобно выскочила из класса.

В этот момент несколько мальчиков с задних парт похлопали Чжао Ифэя по плечу:

— Брат Фэй, устроим ей после уроков взбучку?

<http://bllate.org/book/15580/1387353>